

Затем Канаан задал несколько вопросов и обнаружил, что Скада мало что знает, он был всего лишь пешкой в их организации. В конце концов, почувствовав что-то неладное, Канаан дал ему улучшенную версию парализующей мантры.

Эта улучшенная версия парализующей мантры отличается от тех парализующих мантр, которые они применили к Элис ранее. Канаан нашёл её в старой книге проклятий в комиссионном магазине. В отличие от обычных парализующих мантр, эта парализующая мантра может заставить человека помимо оцепенения также остановить работу всех органов тела и уснуть.

Хотя организация чёрных магов навела панику в волшебном мире разных стран, по-видимому, они хотели надавить на власти, а затем освободить Гринварда.

Но Канаан чувствовал, что их цель была не столь проста. В конце концов, он был знаком с общим направлением мира, зная, что будущий Гринвард погиб от рук Волан-де-Морта и не был освобождён раньше времени.

И с его точки зрения, такие действия, как создание хаоса, подобного терроризму в прошлой жизни, совсем не угрожают правительству, а только позволяют правительству решиться на их уничтожение.

Сделав шаг назад, даже если чиновник не сможет выдержать давления, чтобы освободить Гринварда, его старость и его сила, разве это не повлияет на эту организацию?

Теперь Канаан немного беспокоится за безопасность Дерана. Как один из них, убийство влиятельных людей в разных странах, эта опасная задача самоочевидна.

И, если бы не напоминание Делана, Канаан полагал, что он по-прежнему будет проводить мероприятие в котле бара. К тому времени, когда они применят на нём заклинание жизни, трудно сказать.

Канаан наложил на двух волшебников заклятие сужения, а затем запихнул их в сумку для хранения. Улучшенная версия парализующей мантры позволяет людям останавливать все физиологические действия, и в сумке для хранения нет опасности для жизни. Однако его единственная головная боль - как иметь дело с живыми чёрными магами.

Канаан вернулся домой и покормил двух питомцев. Он обнаружил, что после вчерашней ночи двое питомцев уже не были такими красными, как прежде, и теперь, кажется, стали хорошими друзьями, прижимаясь друг к другу весь день.

Дружба животных может наступить так внезапно. Но когда Канаан увидел, как Синдра нежно трётся головой об Элис, он внезапно почувствовал неловкость, неужели они? ?

И совы и кошки - один вид?

...

Случайно расправившись с ужином, Канаан пришёл в спальню и был готов посмотреть, что записано в сегодняшнем древнем дневнике. Выученная вчера магия Золотого Щита спасла ему жизнь сегодня, поэтому он с нетерпением ждал содержания внутри, надеясь научиться какой-нибудь глубокой магии, чтобы быть не уступающим Гу Йи.

Но сегодняшнее содержание обречено разочаровать Канаана. Пролистав эту страницу, он

обнаружил, что записанные в ней мелочи и то, что произошло с Кару, не содержали ожидаемого Канааном волшебного содержания.

Единственная выгода - узнать, что Гу Йи женщина.

"Похоже, сегодня нет□□." Канаан отложил дневник в руке и размял виски.

После расслабления захватывающие сцены снова предстали перед ним. Он внезапно понял, что его силы все ещё слишком слабы. Хотя он был очень опытен в нескольких обычных магиях, у него было недостаточно боевого опыта и недостаточно магической силы. Для взрослых волшебников фактически его боевая эффективность все ещё слишком мала.

Кроме того, в процессе сражения со Скардой его магическая сила не могла долго поддерживать золотой щит. Если бы не волшебная палочка, которую он прятал на поясе и которая достигла магического эффекта, то, по оценкам, в то время именно он лежал под землёй.

"Все равно не ослабляй бдительность." Канаан подумал об этом в последнее время, чтобы заработать очки удачи, в волшебном мире, теперь кажется, что без средств самосохранения, также необходимо скрытое развитие.

На следующий день Синдра вернулась с улицы и принесла последний выпуск "Ежедневного пророка".

Действительно. Канаан увидел много атак в ежедневной газете.

Вчера профессору Слейду из Соединенных Штатов на Парклин-авеню в Нью-Йорке было совершено нападение тремя темными ведьмами. Двоих из них убили аврор и Слейд, которые поспешили на место происшествия. Одна сбежала, и ее местонахождение неизвестно. К сожалению, в этой катастрофе погибли десятки магглов. Министерство магии США заявило, что нападение было спланировано и связано с Грин-де-Вальдом.

"Многие американские волшебники протестовали, надеясь, что Министерство магии США возьмет на себя ответственность за это дело и как можно скорее устранил последствия этого дела в мире магглов".

"В то же время французский магический мир также объявил о том, что они захватили две организации черных магов, которые утверждали, что связаны с Гринвальдом, который намеревался создать хаос в магическом мире разных стран..."

"До сих пор в британской магии не было случаев ранения черными колдунами, но Министерство магии Великобритании надеется, что все волшебники будут осторожны и как можно скорее сообщат в Министерство магии о подозрительных волшебниках с неизвестным статусом".

Прочитав все отчеты, Канаан обнаружил, что эта организация действительно приносит несчастья. За исключением некоторых волнений в Соединенных Штатах, колдовские круги в других странах даже не шелохнулись. Однако он все еще немного волновался за Дерана, не зная, как у него дела.

Отложив газету, Канаан вздохнул: сегодня понедельник, ему все еще нужно идти в школу, теперь он чувствует, что такая школа не имеет для него особого значения. Целый день общаться с группой маленьких детей, изучать несложные предметы, время, проведенное в

школе, — это просто страдание.

"Нужно найти время и хорошенько поговорить с мамой и папой. Возможно ли приостановить учебу на это время, подождать до 11 лет, а затем пойти в Хогвартс учиться". Канаан принял решение, он не хотел тратить свое время на школу.

После предыдущего нападения он очень хотел улучшить свои навыки, исследуя способы защитить себя, а не тратить время на бессмысленные вещи.

Время пролетело быстро, и путешествие Линкольна и Хелен по миру тоже закончилось.

В гостиной Канаан посмотрел на своего отца в ханьфу, и у него на лбу появились три черные полосы: "Папа, ты..."

"Сынок, это то, что твоя мама выбрала для меня. Говорят, что это китайское ханьфу двухтысячелетней давности. Ха-ха-ха, я тоже думаю, что это хорошо. Это странно". Сказав это, он тоже обернулся.

"Ну, это... очень хорошо". — равнодушно произнес Канаан. Хотя внешность Линкольна была неплохой, но появление иностранцев в ханьфу всегда казалось ему странным.

Канаан снова взглянул на Хелен, которая только что переоделась. Длинные волосы были заплетены в косу. Под тонкими чертами лица был лиловый ханьфу, который смотрелся чрезвычайно гармонично. Канаан онемел.

"Моя мама такая красивая". Он похвалил ее.

"Бедненький". Хелен засмеялась и пошутила, услышав похвалу своего маленького сына.

"Канаан, это подарок, который мы привезли тебе из Китая, ты посмотришь, подходит ли он". Хелен достала из сумки маленький комплект ханьфу. Затем он сказал: "Я также выбрал комплект для твоего дедушки и подарил его нам, когда мы пошли его навестить". Она выглядела очень ожидающей.

"О, хорошо, мама". Канаан неохотно надел ханьфу, а затем посмотрел в зеркало и обнаружил, что он все еще милый.

"Мы ездили в Россию несколько дней назад и хотели посмотреть на северное сияние, но жаль, что мы его так и не увидели, прождав три дня. Потом мы поехали в Китай. Это наш первый раз в Китае. Пейзажи там stále еще хорошие, мы еще и на Великую стену забрались". Линкольн с интересом рассказал историю своего путешествия.

Рядом с ней Хелен доставала множество подарков: консервированную рыбу для Ари, орехи для Синдры, шарфы для Гарри...

Канаан выбрал из них модель Великой стены, которую можно было поставить на стол в качестве украшения.

За ужином Канаан напрямую предложил родителям приостановить учебу.

"Нет, Канаан, ты знаешь, мы позволим тебе самому принимать решения во многих вопросах, насколько это возможно, но я не соглашусь на такие вещи, как отчисление из школы", — заявила Хелен, выразив свое мнение, и выглядела она очень решительно.

“Канан, ты должен знать, что школа для тебя – это не только место, где получают знания, это место, где у тебя появляются друзья и ты набираешься опыта. Несмотря на то, что ты очень сообразительный и обладаешь таким же опытом, как некоторые взрослые, но школа – это единственное место, где ты можешь развиваться прямо сейчас, не так ли?” – также ответил Лайнкольн, а затем продолжил: “Но мы знаем, что ты всегда имел собственное мнение, и я хотел бы услышать, что ты думаешь”.

Канан также ожидал сопротивления со стороны родителей. “Отец, мать, я сделал это с определенной целью”.

Он достал предыдущий выпуск “Пророческого ежедневника”: “Это нападение, произошедшее в магическом мире несколько дней назад”.

“Знаете, если бы мне было 11 лет, я бы, возможно, поступил в школу Чародейства и Волшебства «Хогвартс», но магический мир не так спокоен, как кажется, в нем бродят всевозможные опасные магические существа и злые черные маги...” Опасаясь, что родители забеспокоятся, он не рассказал, что с ним случилось, а просто вкратце сообщил им об опасностях магического мира.

Канан сделал паузу и затем сказал: “Я хочу уметь защитить себя и защитить вас. И в школе я больше не могу ничему обучиться, что поможет мне. Я не хочу впустую тратить время на скучную учебу. Так что, мама и папа, вы можете понять меня?” – искренне посмотрел он на Лайнкольна и Хелен.

“Канан, нужно ли тебе ехать в Хогвартс?” – Хелен просмотрела сообщения о различных нападениях в газете и поняла, что магический мир – не безопасное место. Вдруг ей не захотелось, чтобы Канан снова подвергал себя риску, чтобы он был обычным человеком, в конце концов, тот мир слишком опасен.

“Мама, ты знаешь, как магия меня манит, я не могу отказаться от нее ~ www.wuxiax.com ~” В это время Лайнкольн взял Хелен за руку. “Хелен, от некоторых вещей не спрячешься, и наш малыш такой умный, мы должны верить в него”. Он прекрасно понимал, что некоторые проблемы не обойдут их стороной.

Затем он снова посмотрел на Канан. “Канан, папа не знал, что магический мир настолько опасен, и каково бремя у тебя на сердце, но я очень рад, что ты можешь говорить о своих проблемах и обсуждать их с родителями, так что действуй и ни о чем не беспокойся. Хотя мы и простые люди, которые не умеют колдовать, но мы с мамой обязательно тебя поддержим”. Он снова пожал руку Хелен и улыбнулся ей в знак согласия с планом Канан о приостановлении учебы в школе.

“Спасибо вам, мама и папа”. Канан был очень растроган. С тех пор, как он пришел в этот мир, Лайнкольн и Хелен всегда его понимали и утешали, когда он в этом нуждался. Он был сиротой в прошлой жизни и никогда не испытывал теплоты семьи.

Вдруг ему вспомнилась фраза из дневника Гу И: “Любовь – величайшая сила человечества. Эта сила могущественнее любой магии”. Но какую любовь испытывал Гу И, а какую – Кару? У Канан появились подозрения.

Перед сном вечером Лайнкольн неожиданно прокрался в комнату Канан и протянул ему пистолет. “Сын, думаю, эта вещь поможет тебе, но ты должен использовать ее осторожно”. Идеальных вещей не бывает, во многих семьях есть оружие.

“Спасибо, папа, это мне очень поможет”. Канан спрятал оружие. В конце концов, это крайне смертоносное оружие может застать врасплох волшебников.

“Ну ладно, папа пошел”. Лайнкольн был очень рад, что смог помочь сыну. Когда он подошел к двери, то сделал ободряющий жест и тихо прикрыл за собой дверь.

Канан прислушался к удаляющимся шагам и уснул с улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/104600/3840772>